

Светлана Алексеевна Швачко
Ирина Карповна Кобякова
Александр Николаевич Кобяков

Полиаспектность феномена лакунарности

В статье сделана попытка обозначить направление исследования категории лакунарности, её адгерентных понятий – эллипсиса, импликации, коммуникативного молчания. В статье осмысливается лакуна (объект исследования) в парадигме названных выше понятий (предмет исследования). Изучение референтов-денотативов относится к перспективным векторам познания, когнитивным и дидактическим эндозонам, межъязыковой и межкультурной коммуникации. Фокусируется внимание на вопросах делакунизации объекта исследования, его оязыковлених, вербальных и невербальных средствах, на интерлингвальных и интралингвальных векторах в изучаемых дискурсах. Целью исследования является верификация тезиса о становлении новой научной дисциплины – лакунологии.

Ключевые слова: лакуна, импликация, эллипсис, молчание, элиминация, делакунизация

Метазнак «лакуна» (лат. *lacuna* «пропуск», «пустое место») имеет междисциплинарный характер. Как объект исследования *лакуна* рассматривается в парадигме адгерентных понятий (предмет исследования). Актуальность темы объективируется интенсивным интересом современных лингвистов к системно-функциональным вопросам исследования [Шевченко 2008, с. 34], экстерииоризации речевых процессов, моделированию парадигм лакунологии, распознаению ингеренции компонентов поверхностных и глубинных структур, текстовых пустот, невербализованных концептов. Материалом анализа являются аутентичные выборки из лексикографических источников, а также – результаты поисков польских, российских, англоязычных и украинских ученых по релевантным проблемам.

Новизна работы обозначена темой статьи. В переводческой практике весьма актуальной является проблема распознаения лакун – их осмысления, семантизации, оязыковлених. Изучение референтов имплицитных зон относится к перспективным векторам познания, когнитивных и дидактических эндозон.

зон, межъязыковой и межкультурной коммуникации. Имплицитность как речевая лакуна не регистрируется в словарях. Латентная информация маркируется поверхностными индикаторами типа русс. *не знаю как сказать, то есть, короче, послушай* и т.д. Имплицированными являются также ответы к загадкам. Ср. англ. *What has six legs and flies? – Three birds. What surrounds the British Isles? – Letter C (ср. sea more)*; русс. *От чего утка плавает? – От берега. Без окон, без дверей, полна горница людей. – Тыква*. Подсказка препарируется интеракцией коммуникантов, топиками их общения; диада адресант – адресат срабатывает в конкретной ситуации и режиме [Швачко 2012, с. 83].

Экстериоризаторы лакун представлены вербальными и невербальными средствами, конситуациями с релевантными, ингерентными каждому языку структурами. Появление лакун объективируется действием закона экономии, наличием эллиптических структур, импликатур. Традиционными, легализованными являются ригористические структуры, с одной стороны, и аббревиации, акронимы, свернутые фразы, с другой стороны. Ср.: русс. *Что делать?; Что скажет Марья Алексеевна?; А судьи кто?;* укр. *Хіба ревуть воли, як ясла повні?;* англ. *To be or not to be; What will Mrs Grundy say?; Will you come into my parlour? said the spider to the fly,* польск. *Być albo nie być? Zali ryczą woły, gdy żłobek pełny?*

Делакунизации информативных пустот способствует малый синтаксис (сложные слова, словосочетания). Ср. англ. *all day round service but now;* польск. *cały dzień, ale nie teraz.*

В выражениях типа англ. *bus station, station bus,* польск. *dworzec autobusowy (PKS)* схемы локальности и принадлежности маркируются линейной последовательностью, сукцессивностью. Семантические лакуны на вертикальном срезе требуют особую параметризацию, ссылки на когнитивный опыт, комплексную идентификацию, экстериоризацию.

Латентные смыслы порождаются внутритекстовыми отношениями; действенным оказывается эффект умолчания, неоконченного предложения. Имплицируемый (иногда рематический) компонент ассоциирует с глубинными структурами объектов исследования, а также – с ингерентными авторскими

смыслами. Импликатуры свидетельствуют об эмоционально-психическом состоянии, интенцией последних является материализовать скрытые мысли, или, наоборот, сберечь список латентных денотатов [Безугла 2007, с. 36].

Адгерентным, смежным представляется понятие прерванной речи, умолчания, генерируемое разными факторами. Импликация как категория речевой лакунарности распознается при корреляции экспликации и элиминации. Лакуны сохраняют диахроническую память, напоминая об канонизированных табу в языковых системах. Лакуны как структуры с латентной семантикой, информатемы «в квадрате» осмысливаются комплексно, посредством комплементарного, прагматико-семантического подхода к указанным семиотическим знакам. Средством делакунизации является идентификация невербализованных клеток поверхностной структуры, анализ антецедентов, когнитивного опыта носителей языка. Лакуны классифицируются как узуальные, канонизированные, зарегистрированные в лексикографических источниках, с одной стороны, а с другой стороны – как речевые, окказиональные, ситуативные, имплицативные. К речевым относится лакуна молчания – силенциальный эффект [Анохина 2008, с. 39].

Лакунарность как «категория отсутствия» имеет в научной парадигме целую группу метазнаков. Ср. рус.: культуремы, эллипсис, риторический вопрос, сворачивание фразы, умолчание, гендерная опустошенность, имплицитность, ксенонимы, лакуна памяти, лакуна слова, этнографическая лакуна, невербалика, графическая инконгруэнтность. Слова и языки не исчезают бесследно. Они живут в историях, в сагах – сказаниях, в звездном сиянии мифологем. Некоторые этюды из их жизни превращаются в информационные лакуны, а делакунизация последних приносит эвристическое наслаждение поиска, воскрешение исторической памяти, а также помогает осмыслить проблемы прошлого и будущего. Актуальность исследуемой темы мотивируется интересом ученых к забытым словам, к глубинным структурам номинативных и коммуникативных единиц, а также и к культуремам. Валоративным при этом остается вопрос таксономии лакун, семантической девиации лингвистических знаков, их пробуждение к процессам осмысления ла-

тентного, энигматического. Лакуны – это не совсем пустоты, это свидетели звездного дождя на лингвистическом небосводе бытия [Самохина 2008, с. 57].

Межъязыковые и межкультурные лакуны комментируются в исследованиях ученых на базе аутентичных источников, в процессе воскрешения диасинхронических этюдов. Моделирование парадигм лакунарности, ее гетерогенной представленности препарирует возобновление исторической памяти, забытых вех становления языковых систем. Традиции и обычаи социума живут в культурах, напоминают о своем статусе в социумах. Универсальное бытие культурем представлено разнообразно в лексикографическом корпусе. Наличие словарей «забытых слов» из области фантастики, ирреального мира объективирует существование лакун в разных концептосферах. Полилексемные конструкции вербализуют речевые лакуны, свидетельствуют тем самым об отсутствии однословных обозначений. Ср. словосложные номинации или лексикализованные словосочетания.

Для разгадки феномена межъязыковой конгруэнтности значимой представляется гиперо-гипонимическая эквивалентность. Ср. англ. *arm – hand* и русс. *рука*. Делакунизация происходит в интерлингвальном анализе, при маркировании конгруэнтности посредством вербальных компенсаторов. Дежурные межкультурные лакуны представляют ценный дидактический материал для изучения субкультур носителей коррелируемых языков. Внутрязыковая лакунарность проявляется при изучении семантической девиации синонимов, антонимов, омонимов, а также словосочетаний – в поисках забытых этимологических истоков. Богатый материал предоставляют фразеологические единицы, мультипликативно обозначающие мотивируемые референты. Ср. англ. *to fish in the air* «переливать из пустого в порожнее», *to mark with a T* «обозначать вора инициальной буквой», *uncle Sam* «дядя Сем», *a fair weather friend* «ненадежный друг»; польск. *przelewać z pustego w próżnię*, русск. «переливать из пустого в порожнее». «Золотая осень» семантической девиации – это вечный двигатель, посредством которого позабытое превращается в неогенное, а вторичные секундарные конструкции – в цветастый ковер

листопада. Творческий поиск осуществляется, таким образом, в делакунизации, создании глоссариев, словарей диалектов, скрытых межкультурных соответствий, комментариев. Изучение категории отсутствия порождает циклы историй и сказаний о словах и их парадигмах. Известно, что в каждом языке стабильно происходят процессы отмирания и рождения слов. Забытые слова сохраняются в трактатах этимологов, в аутентичных словарях (последние, по словам Вольтера, представляют «мир в алфавите»), которые, эксплицируя латентность языковых единиц, снимают их загадочность, энигматичность. В лакунологии обособились бинарные диады типа лакунарность :: язык, лакунарность :: речь, лакунарность :: лексикография, лакунарность :: речевые жанры, лакунарность :: мышление, лакунарность :: культура, лакунарность :: дефиниция, лакунарность :: гендер, лакунарность :: графика, лакунарность :: композиция и т.д. Рабочими в лакунологии стали метазнаки: нереализованные единицы, незаполненные клетки, идиоэтнические разновидности, ситуативные лакуны, делакунизация, латентные конструкции, категория отсутствия, невербализованные пустоты, лексикографические лакуны, импликации, гендерная лакуна, композиционные лакуны, прецедентология, интерлакунарность, интралакунарность, лакунарная картотека, типология межъязыковых лакун, контаминация лакун, межкультурные лакуны, лексические лакуны, грамматические лакуны, фонетические лакуны [Швачко 2012, с. 84]. Приоритетными в современной лингвистике являются вопросы контактирования и взаимодействия социумов, перспективными – исследования категории отсутствия, эллипсиса, импликации и силенциального эффекта с целью идентификации компонентов коммуникативного общения. Лакунарность в научных исследованиях представлена в основном как межъязыковая. Замечания о внутриязыковых лакунарных группах носят характер предварительного размышления. Лакунарность оязыковляется в оценочных фразах, при этом не всегда положительно, с оттенком сожаления об имплицуемом денотате. Ср. русс. *Лакуна разума, юмора, здоровья, знания, искренности, слов, мыслей, внимания, заботы, любви, друзей, счастья, веселья* и т.д.

Отсутствие денотатов маркируется посредством аффиксов (ср. англ. *fearless, hopeless, unimportant, unnecessary, handless*); здесь аффиксы отмечены наличием семы негативности. Адгерентность категорий отсутствия и отрицания представляет в перспективе большой интерес для живой грамматики. Диадический стык антонимов семантизирует взаимную лакунарность. Ср.: русс. *холод* «нет жары» :: *жара* «нет холода», *хороший* «неплохой» :: *плохой* «нехороший»; англ. *beautiful* :: *unbeautiful, readable* :: *unreadable*; польск. *czytany* :: *nieczytany*. В языке существует полевая парадигма лакунарности, компоненты которой представлены на разных (морфемном, лексическом, грамматическом и фразеологическом) уровнях. Сема лакунарности, например, представлена лакунарно в предложении русс. *Свято место пусто не бывает*. Лексически слово пусто соотносится с полем лакунарности. Но на глубинном уровне данное изречение семантизирует пустоту, которая быстротечно заполняется и исчезают.

В домене паремий выделяется целый ряд единиц коррелирующих с силенциальной лакуной. Ср.: русс. *лучше молчи, когда нечего сказать; больше дела меньше слов*; англ. *little said – better done; great talkers are little doers; much ado about nothing; speech is silver – silence is gold; first think then say*. Сема отсутствия чего-то, наличие пустоты актуализируется в пословицах типа укр. *бідному женитися ніч мала* (лакуна времени), *погано на серці – лікуйтесь гумором* (лакуна хорошего настроения), *п'яному – море по коліно* (лакуна трезвости), *старість – не радість* (лакуна молодости).

Тема лакунарности используется в дидактическом материале при поиске ответов на поставленные вопросы, при создании смеховых дискурсов, в играх КВН, викторине «Что? Где? Когда?». Задания этих дискурсов нацелены на развитие творческих успехов, хорошего слога, релаксации, креативного шарма. Ср. русс. *Какая речка состоит из префикса и числительного? – Припять; Какой город летает? – Орел; Какой полуостров жалуется на свой размер? – Ямал. Какие местоимения «чистые», а какие «опасные»? – соответственно : вы, мы, ты, я, мы*. Интересной представляется этимологизация слова *quiz*. Написанные наугад четыре буквы *q, u, i, z* на стенах

Лондона вызвали недоумение у прохожих, которые переспрашивали друг друга: «*Что это такое?*». Этот вопрос семантизирует значение *quiz* «*викторина*», «*вопросник*». Лакунарность – это не только импликация или молчание, это и то и другое, это – секундарные модификации исходных единиц, это – превращение серьезного в несерьезное, семантического в асемантическое, неадекватное толкование, это – несуразницы народной этимологии. Ср. народные толкования типа русс. *куратор* – *петух*, *мельница* – *жена мельника*, *графин* – *муж графини*, *ошалеть* – *купить шаль*, *ухарь* – *любитель рыбных супов*.

Семантические пустоты номинативных и коммуникативных единиц все больше привлекают внимание лингвистов, исследующих проблемы инконгруэнтности, амбивалентности, энигматичности. Наличие в языке и речи полиаспектных лакун объективирует мотивацию исследования релевантных вопросов, их материализации и идентификации. Лакуны имеют отношения к вербальному и невербальному общению, которое неравноценно представлено в теории коммуникации. Теоретически весомыми остаются проблемы фиксации и экспликации непрозрачности, несоответствий как в рамках одной общности, так и за ее пределами. Валоративными, актуальными остаются вопросы статуса культурологических и языкологических лакун. Создание грамматик ситуативных маркеров антропоцентрического поведения было бы ценным дополнением к традиционным грамматикам, базой семиотики невербального поведения на интралингвальных и интералингвальных векторах.

Прагматический модус лакунологии коррелирует с проблемами инконгруэнтности образов мира, социотипического поведения носителей разных социумов, а также их межкультурной и межъязыковой деятельности. Создание словарей с пометкой «лакунированное» препарировало бы действенность симбиоза семиотического комплекса того, что общество делает и что оно думает об этом, наличие диады природных и отприродных структур, артефактов – ментафактов, сотворение вторичных, третичных конструкций социотипических и психических соматических паттернов.

Библиография

- Анохіна Т.О. Семантизація категорії мовчання в англomовному художньому дискурсі. – Вінниця, 2008. – 160 с.
- Безугла Л.Р. Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовному діалогічному дискурсі : монографія. – Харків, 2007. – 332 с.
- Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – Киев, 1997. – 307 с.
- Быкова Г.В. Феноменология лексической лакурности русского языка. – Благовещенск, 1998. – 107 с.
- Загнітко А.П. Теоретична грамати́ка української мови. Синтаксис. – Донецьк, 2001. – 662 с.
- Кобяков О. Вступ до метафізики. – Суми, 2009. – 175 с.
- Кобякова И. К., Швачко С.А., Кобяков А.Н. Категория НИЧТО в переводческом наследии Жана-Франсуа Шампольона // Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover: XCVII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in philological sciences. - London, 2015. – P. 36-38.
- Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – Москва, 1956. – 1455 с.
- Сомов В.П. Словарь русских забытых слов. – Москва, 1996. – 764с.
- Самохина В.А. Современная англоязычная шутка / Монография. – Харьков, 2008. – 356 с.
- Солощук Л.В. Вербальні і невербальні компоненти комунікації в англomовному дискурсі / Монографія. – Харків, 2006. – 300 с.
- Швачко С.О. Статус лакун в языке и речи // Когніція, комунікація, дискурс. – 2012. – №4. – С. 82-88.
- Шевченко И.С. Основы теории языковой коммуникации / Учеб. пособие. – Харьков, 2008. – 168 с.
- The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / Chris Baldick. – Oxford – New York, 1996. – 246 p.

Polyfunctionality of lacunae phenomenon

The article in question deals with the major categories of lacunae, its adherent notions – ellipsis, implication and different gaps. It deals with the problem of silence effect. Material is being extracted from the Polish, Russian, Ukrainian and English discourses. The aim of the paper is to comprehend the status of lacunar idea in the terms of its exteriorization (verbal and nonverbal means). Attention is being focused upon the etymological vectors of the lacunar phenomenon. Topicality of the paper, its valours in the scientific picture of the world make the sense of the article. The types of lacunae, the ways of their (lacunae) coding and decoding are being

identified. The lacunology at different language levels is being considered into that. In fact, lacunae interpretation is still open for further discussion. The perspectives of the investigation are not dropped either.

Key words: lacuna, implication, ellipsis, silence, elimination, delacunization.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Швачко Светлана Алексеевна, академик Академии наук Высшая школа Украины, доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии, Сумский государственный университет (Украина, г. Сумы).

Сфера научных интересов: лингвистика, типология, лакунология, переводоведение, семантика, прагматика.

Кобякова Ирина Карповна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой Германской филологии, Сумский государственный университет (Украина, г.Сумы).

Сфера научных интересов: история языка, общее языкознание, текстология.

Кобяков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент, кафедра германской филологии, Сумский государственный университет (Украина, г.Сумы).

Сфера научных интересов: филологические исследования на базе латинского, греческого, польского языков.

ABOUT THE AUTHORS

Shvachko Svetlana Alexeevna, member of Academy of Sciences, High School of Ukraine, Doctor of Philology, professor of the Department of Germanic philology, Sumy State University (Ukraine, Sumy).

Scientific interests: linguistics, typology, lacunology, translatology, semantics, pragmatics.

Kobyakova Iryne Karpovna, PhD in Philology, docent, the head of the Department of Germanic philology, Sumy State University (Ukraine, Sumy).

Scientific interests: history of the language, linguistics, textology.

Kobyakov Aleksandr Nikolae-vich, PhD in Technical Sciences, docent, the Department of Germanic philology, Sumy State University (Ukraine, Sumy).

Scientific interests: philological studies in Latin, Greek and Polish languages.